

Я снова плыл в темноте. Но на этот раз все было по-другому. Я не был немедленно отброшен назад и призван в страну живых. Во тьме появилась фигура. Не человек, а огромное чудовище. Оно молча смотрело на меня, злобно взирая на мое существо.

— Почему ты здесь? — спросило оно.

Я хотел ответить, что не знаю. Что я не собирался здесь появляться, что это не в моей власти и не в моем понимании.

Но у меня не было рта, чтобы ответить. Оно отвернулось от меня, и меня снова потянуло в тьму.

Кубок с водой выскользнул у меня из рук и покатился по полу. Люциус раздраженно поднялся на ноги. — Какого черта, Кэрн? — Но рука Майи почти сразу оказалась на моей руке.

— Ты бледный, — обеспокоенно сказала она, приложив прохладную ладонь к моему лбу. Ее брови напряглись. — И у тебя жар, я думаю.

— Видение, — прошептал я.

— Плохое? — спросила Майя.

— Они все плохие. Мы должны...

Но потом я остановился. Звуки окружающего пиршества медленно проникали в мое сознание. На самом деле нам еще не нужно было уходить. Момент для паники и адреналина прошел. Все было иначе, чем с Барионом. Начальный период был гораздо ближе к кризисной точке. У меня не было дней на подготовку, были лишь считанные часы. Я чувствовал, как в голове начинают крутиться шестеренки, холодные колеса прагматизма.

Сефур, со стрелой в глазу.

Я оттолкнул его.

Орбен, убитый толпой вместе со своей любимой лошадью.

Я похоронил его.

Тамара, утыканная стрелами, убитая за мгновение до того, как совершить что-то вроде последнего обряда.

Я позволил себе почувствовать это, хотя бы на мгновение. Холодная ярость пронеслась по мне, как ураганный ветер. А потом похоронил и это. Поднял голову и осмотрел комнату. За столом в углу сидел тот самый коротышка из битвы и наблюдал за мной. Позади сидел еще один. Конечно, люди Тоты уже были здесь. Это было логично.

Я не мог позволить себе запаниковать или показать что-нибудь, что выдавало бы меня. Вместо этого я вел себя как обычно. Смущенно рассмеявшись, я потянулся за своей чашкой, извинившись перед подавальщицей, пришедшей навести порядок. Я дал ей серебряный на чай. Она удивленно поблагодарила.

— Спасибо, милорд!.

— Конечно, конечно, спасибо, что терпите мою неуклюжесть. — Я улыбнулся.

Люциус смотрел туда-сюда на меня и Майю, и вид у него был такой, словно кто-то дал ему пощечину.

— Что, черт возьми, происходит? — прошептал Люциус.

— Мы все еще в клетке, мой друг. Все еще в клетке. — Я подмигнул ему. Его глаза расширились от осознания. Затем он расслабился, и на лице появилось самодовольство. Оно не было идеальным, на лбу еще сохранялось напряжение, но это было уже близко к необходимому.

— И как же нам выйти из этой ситуации, принц Кэрн? — спросил Люциус. Он произнес мой титул намеренно. Он обратился ко мне, ожидая, что я возьму на себя инициативу.

Глаза Майи метались из стороны в сторону, осматривая комнату. Я взялся за ее подбородок и наклонил голову к себе, так же это проделывал взрослый и любвеобильный я с покрасневшими девицами.

— Не паникуй, — сказал я, глядя в ее белые глаза, пытаюсь внушить спокойствие, хотя не чувствовал никакого спокойствия. Для всех окружающих это выглядело так, будто я излишне увлекся. — За нами наблюдают. Ситуация сложная, но не безвыходная. А теперь оттолкни мою руку и засмейся, как будто я только что сказал что-то очень неловкое.

Майя оттолкнула мою руку и хихикнула. — Лыстец.

Идеально. Это было вполне убедительно. Я переместился обратно на свое место, чтобы встретиться лицом к лицу с Люциусом. — Гипотетически, сколько стражников в этом городе, по твоему мнению, верны тебе?

Он озадаченно покачал головой. — Все.

— Нет. Конкретно тебе. Если бы, скажем, был какой-то конфликт с твоим отцом. — Надо отдать должное, его лицо не дрогнуло, хотя в глазах крутился миллион вопросов.

Люциус задумался. — Пять. Максимум шесть.

Немного. Но лучше, чем то, что было прежде. Я наклонился через стол с едва сдерживаемым энтузиазмом, как будто собирался бросить особенно остроумное высказывание. Люциус наклонился ко мне.

— Подожди пятнадцать минут, чтобы уйти, после нескольких танцев. Затем собери их. Убедись, что они будут в возле тебя. Они понадобятся нам до полуночи.

— Каких танцев? — начал было спрашивать Люциус, но я уже развернулся.

Необходим какой-то промежуток, между разговором Люциуса со мной, и его уходом из зала. Прислуживающая девушка была молодой и симпатичной, вероятно, шестнадцати или семнадцати лет. Но я уловил что-то в том, как она задерживалась рядом, ожидая, не понадобится ли нам что-нибудь еще. Возможность. Это было идеально. С пьяным пылом я жестом попросил ее подойти ближе и прошептал на ухо.

— Видишь вон там моего юного друга? — спросил я, указывая на Люциуса. Он ничего не ответил, но его глаза были яростными, а щеки — красными. Служанка завела прядь клубнично-светлых волос за ухо. — Да, милорд. Это сын герцога.

— Разумеется, ты его знаешь. — Я усмехнулся про себя. — Но мой юный друг только что признался мне, что его отец еще не нанял человека, который будет обучать его танцам.

Служанка моргнула. — Это досадно, милорд.

— Значит, ты согласна со мной. — Я крикнул через плечо. — Она согласна со мной, Люциус! — Его лицо было томатно-красным. Если доживу до следующего дня, то, возможно придется беспокоиться о Люциусе, собирающемся убить меня во сне.

— Как тебя зовут, девушка?

— Милли, милорд.

— Милли, ты думаешь о том же, о чем и я? — заговорщически спросил я девушку.

Мы оба посмотрели на Люциуса, потом друг на друга. Ее взгляд был пронизательным. — Думаю, да.

— Ты умеешь танцевать, Милли?

— Умею, милорд.

— Вот что скажу, — пошарив в своей сумке, я достал еще один серебряный прут, а затем положил его ей на ладонь. — Не беспокойся о своих обязанностях. Я возьму на себя всю ответственность за то, что отвлек тебя. Если такая красавица, как ты, будет учить моего молодого друга танцевать сегодня вечером и позаботится о приятном времяпрепровождении, я уверен, это то, что он запомнит навсегда.

— Две или три, как вы думаете? — Милли опустила взгляд на свою блузку.

— Ради Эльфиона, женщина, две. Мы же не хотим довести бедного мальчика до сердечного приступа. — Я подмигнул ей. Она подмигнула в ответ и расстегнула две пуговицы на блузке. Мне нравилась Милли, но сейчас я чувствовал себя немного виноватым за то, что напустил ее на бедного тринадцатилетнего Люциуса. Однако это послужит отличным поводом для его смущенного бегства.

Милли подошла к Люциусу с напускной застенчивостью, затем взяла его за руку и потащила в сторону танцевальной площадки.

— Я полагаю, у тебя была причина для этого? — сухо спросила Майя.

— Конечно! — сказал я, — Пойдем, потанцуем.

Глаза Майи расширились. Она встала и взяла меня за руку с широкой улыбкой, наклонилась, чтобы прошептать. — Если узнаю, что это розыгрыш, то вырежу твою печень.

Я поморщился. — Ужасающая угроза, но нет. — Музыканты исполняли балладу. Я повел ее в легком вальсе, и она легко пошла за мной, ни разу не наступив мне на ноги, несмотря на незнание танца. Похоже, неуклюжесть на деревьях не распространялась на другие вещи. На другом конце зала Люциус хмуро смотрел на меня, прижавшись лицом к груди Милли. Я усмехнулся, вопреки желанию сдержаться.

— Мужчина за столом позади нашего. Еще один в дальнем левом углу. Видишь их? — Я медленно покрутил ее, она обвела взглядом комнату, затем снова притянул в свои объятия.

— Да, — сказала Майя.

Я пересчитал их в своей голове, с трудом, мои воспоминания о поле боя были беспорядочными и туманными. — Согласно видению, которое у меня только что было, есть по крайней мере еще четырнадцать человек, может быть, пятнадцать. Кроме того, один сильный маг. Маг воздуха, по-моему. И Тота здесь.

Майя побледнела при этих словах. — Откуда она знает, где тебя искать?

— Черт ее знает. — Я развернул ее к себе. — Становится хуже. — Я подумал о пульсирующей боли в груди, лучше, чем было, когда я вызывал пламя, но все еще хуже, чем во время первого пережитого банкета. — Есть проблема с моей магией. — Майя попятилась, чуть не споткнувшись. Я плавно поймал ее.

— Когда я попытался вызвать пламя в своем видении. Это принесло сильную боль. Зрение двоилось, и что-то оборвалось.

Майя почти до боли сжала мою руку. — Ниленд. Ты описываешь повреждение души. Сейчас чувствуешь боль?

— Немного, да.

— Почему не сказал мне раньше?

— Не понимал, что это такое, пока не произошло... то, что я увидел.

— Обещай, что ты не будешь использовать его снова, — решительно сказала Майя, полностью сосредоточившись на мне.

— ... Я не могу, Майя. Не с тем, что будет дальше.

— Ты можешь умереть, — Майя шагнула ближе ко мне. На мгновение я потерял самообладание в ее умоляющем взгляде.

Было странно, насколько сильно мое восприятие изменилось по сравнению с восприятием нормального человека. Я боялся смерти, да. Но я также смирился с ней. Смерть неизбежна. Но для всех остальных она была неизбежной точкой. Возврата не было. Я отмахнулся от этой мысли, не позволяя себе снова думать о Тамаре и Сефуре.

— Хорошо, я обещаю. Как нам это исправить? — мрачно спросил я.

— Быстрого решения нет. Повреждение души — это не какая-то простая вещь, которую можно вылечить зельем или излечить с помощью магии жизни, — Майя покачала головой. — Анклав может помочь, если они согласятся на твоё предложение. Некоторые из ваших человеческих институтов могли бы помочь, но я ничего о них не знаю. Знаю только Анклав.

Если инферналы решат помочь, это будет означать, что я начну сотрудничать с ними, оказавшись еще в большем долгу. Плохо. Но это была долгосрочная проблема, а сейчас нужно заняться более насущными делами.

Сефур отошел от стола с Тамарой и приблизился к нам. Каким-то образом, даже в разгар банкета, он понял, что происходит что-то неладное. Инстинкты этого человека были невероятными.

— Ты можешь передать это Сефуру? — тихо сказал я. — Пусть знает общую ситуацию. Что моя магия не поможет. Соберемся в доме герцога в полночь.

Музыка стихла.

Сефур подошел к нам и уже собирался открыть рот, когда я раскрутил Майю и отпустил ее, отправив в его удивленные объятия.

— Ух, — сказал Сефур.

— Научи Майю этому танцу, а? — Я улыбнулся ему. — Быстрые танцы мне никогда не нравились.

Я оставил их и направился к Тамаре, пившей в одиночестве за своим столом. В предстоящей череде событий она играла самую большую роль.

Я прогуливался по переулку, расположенному несколькими улицами ниже того места, где впервые услышал перебранку между герцогом и Тотой. Машинально перебирал в кармане два медных прута, стараясь не думать о том, для чего собираюсь их использовать.

До этого момента все шло довольно гладко. Со стражниками, которых предоставил Люциус, переворот прошел быстро и гладко, но это был маленький город, так что этого следовало ожидать. Герцога Дезирика держали в заложниках в его покоях, он был явно недоволен развитием событий, но передал командование городской стражей Люциусу и, соответственно, нам. Отряд был относительно небольшим. Стражникам было велено придерживаться своих обычных обязанностей, а затем встретиться с нами у ворот в назначенное время, чуть позже четырех утра.

Прошло уже полтора часа. Зубы стучали от пронизывающей прохлады.

Все могло пойти по двум разным путям:

Если Тота появится первой, это будет наихудший исход. Маловероятно, но вполне возможно, поскольку она раз за разом проявляла абсолютную непредсказуемость. В этом случае мы понесем потери и сбежим обратно в Эвервуд.

Если худой человек выйдет первым — посланный Тотой выяснить, почему герцог отсутствует на встрече, — тогда начнется игра. Против Тоты нельзя было выиграть. Но плюс был в том, что Тота, похоже, не собиралась вмешиваться. Она не появилась в месте засады, а вот этот тощий человек — вполне. Если удастся отделить ее от союзников и сделать так, чтобы вся эта затея

казалась более хлопотной, чем того стоит, возможно, этого будет достаточно, чтобы отпугнуть ее, по крайней мере на время.

К сожалению, если все получится, никто не выйдет из этого чистым. Я не забыл, как все трое егерей смотрели на меня, во взглядах было беспокойство и неуверенность. К счастью, Майя была рядом и подтвердила правдивость моих видений, сославшись на встречу с Барионом, так что они не сочли меня сумасшедшим, просто...

Каким? Бесчестным? Чудовищным?

Я не знал. Но это было нормально. Они не видели того, что видел я. Это нужно было сделать.

Но пока что никто из них не сдвинулся с места. Они оба оставались в доме, а я мерз в переулке.

Откуда-то издалека донесся резкий и четкий крик ночного жаворонка.

Наконец-то. Это сигнал.

Я сделал несколько глубоких вдохов, приводя себя в порядок, а затем вышел на улицу.

Тощий человек остановился. Я снял капюшон. Мы стояли друг напротив друга, на расстоянии примерно пятнадцати футов, и только луна освещала наши лица. Я старался не делать резких движений, чтобы не спугнуть его.

Затем произнес слова, которые одновременно обеспечивали победу и лишали чести.

— Это немного несправедливо, но я уже проживал эту жизнь раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2408129>